

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации И.В. Кумичева
«Жанр и мифопоэтическая специфика рок-баллады конца 60-х-70-х годов XX века (на материале творчества американских и английских рок-групп)» (Калининград, 2014), представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская)

Диссертационное исследование И.В. Кумичева посвящено англоязычным рок-балладам, созданным в конце 60-х-70 е годы XX века.

Актуальность исследования заключается в том, что здесь предлагается анализ произведений рок-искусства, оказавшего значительное влияние на социокультурный процесс не только указанного периода, но и последующих десятилетий. Актуально исследование этих произведений именно как специфического художественного феномена песенной поэзии с большим потенциалом воздействия. С собственно литературоведческой точки зрения исследование актуально в том смысле, что в нем прослеживается сложный процесс зарождения и дальнейшего формирования жанра баллады, ее неожиданного возрождения в середине XX века и предпринимается анализ рок-произведений одновременно в контексте идеологических, онтологических, музыковедческих характеристик контркультуры и в связи с памятью жанров баллады.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые осуществляется комплексное литературоведческое исследование проблем балладного жанра и жанровой памяти в американском и английском рок-искусстве с привлечением широкого круга эстетических, антропологических и философских вопросов. Ранее рок-поэзия изучалась с помощью внефилологических подходов, собственно филологический анализ предлагает лишь ряд западноевропейских исследователей и применительно лишь к крайне ограниченному кругу авторов и текстов. Преимущественный интерес для отечественных исследователей представляет творчество российских бардов.

Постановка проблемы исследования и особенный синтетический характер его объекта предопределили обращение к чрезвычайно разнородному материалу и потребовали весьма обширной теоретической базы. Такой материал потребовал, соответственно, и особенной методологии. Комплексный анализ в данном случае включает «герменевтический, культурно-исторический, отчасти биографический, сопоставительно-типологический методы с применением аппарата эстетики и мифопоэтики, так и, в пределах конкретных текстов, синтетический метод анализа, включающий рассмотрение корреляций между вербальной, музыкальной и пластической составляющими рок-произведения, а также нарратологический подход». Особенно следует отметить удачную структуру работы, которая отражает оригинальную концепцию исследования и позволяет распределить весь разнородный теоретический, аналитический материал. В немалой степени этому способствует доминирование нарратологического подхода, позволяющего объединить в логичной последовательности и онтологический аспект, и специфику балладного жанра с эпической составляющей, и особенности рок-баллад, в том числе в плане их воздействия на воспринимающую сторону.

Первая глава посвящена проблемам поэтики и онтологии жанра баллады. Последовательно рассматриваются генезис и жанровая специфика в свете эстетических категорий трагического, дионисийского, возвышенного, а также проблема музыкального начала в балладе. Здесь показан путь жанра, в котором «соединение эпоса, лирики и драмы с постепенным усилением лирической модальности, деформирующей эпическую размеренность ради выражения целостного душевного переживания, позволяет увидеть то, что можно назвать рождением субъективного эпоса». Эта мысль, как и мысль о принципиальной фрагментарности баллады, связанной с тенденцией жанра к отходу от аналитической временной протяженности, которая «ведет к утверждению сгущенного, синтетического времени в единстве лирического чувства» оказывается плодотворной для последующего исследования.

Необходимо особенно отметить раздел, посвященный эстетическим категориям, так как здесь не только предлагается трактовка рождения изучаемого здесь жанра в процессе изменений онтологии в прошлом, но и доказывается генетическая близость трагедии и баллады, показывается процесс рождения жанра в период разрушения онтологической системы, основанной на аполлонической иллюзии гармонии. Дионисийство как эстетический феномен предстает также как онтологическая категория. Подчеркивается эмоциональное и эстетическое качество дионисийских ритуалов. В целом эта часть работает в дальнейшем на понимание того, как жанр возрождается в рок-балладе в период нового разрушения онтологии, на этот раз гармонии мироощущения Нового времени. Необходимым выглядит параграф, посвященный музыкальному началу, который, по мнению И. Кумичева, оказывает решающее влияние на событийность баллады, объясняя это тем, что музыка оказывается здесь проекцией не явлений мира, а «воли как таковой».

Во второй главе «Рок-искусство и его «культурный проект» рассматриваются балладное начало как важнейший конструктивный элемент рок-поэтики, актуальность балладного жанра, основы событийности рок-искусства в контексте его жанровых истоков. Здесь в предварительных замечаниях автор диссертации делает очень важное наблюдение о том, что изначально существующее как контркультурное явление, рок-искусство приближается к воплощению восходящей к романтизму идеи о художественном жизнестроительстве.

В разделе «Жанровые истоки рока. Актуальность балладного жанра» доказывается, что ближайшие истоки рок-искусства необходимо искать в негритянских блюзе и в «белой» песенной традиции Америки. Но европейскую балладу «через третьи руки» рок-музыка получила не только от предшествующих «негритянских» жанров, но и часто взаимодействовала непосредственно с балладными первоисточниками. Так, «спиричуэлс является одним из источников блюза, однако и здесь влияние англо-кельтской баллады на последний было также и непосредственным и

породило жанр блюзовой баллады». «Чувство коллектива» спиричуэлс здесь противопоставляется одинокому голосу блюза и это противопоставление становится исходной точкой для выхода на проблему лиричности и специфику лирического голоса в рок-балладе, своеобразно синтезирующего указанную антитезу, по мнению автора работы: «В рок-искусстве тоже имеет место этот «срыв голоса», ощущение «гибели мира», но одновременно в ней имеется и противоположный импульс – поиск нового « хора », новых форм гармоничного и продуктивного взаимодействия с бытием, и, как ни парадоксально, это противоположное стремление во многом также скрыто присутствует в блюзе, в частности, в его музыкальных основах, имманентно сохраняющих свой религиозный смысл, ощущение устойчивой божественной опоры мира». В параграфе «Основы событийности рок-искусства в контексте его жанровых истоков» рассматривается диалектика Я и Другого как «ядро» эстетического события. Событийность рок-баллады в этом смысле рассматривается на примере сравнений вариантов текста, репрезентированного в родственных художественных системах: английской балладе, афроамериканском блюзе и рок-искусстве. Уже в этом первом сопоставительном анализе обнаруживается та филологическая компетентность и чувство языка, которые окажутся столь необходимыми в третьей главе. Параграф «Эстетика и мифопоэтика» второй главы посвящен специфике культ героя, свойственного культуре рока и мифоэстетическим доминантам. Категория рок-героя рассматривается в широких рамках современной культуры, так как его образ создается не только его произведениями, но средствами массовой информации, которые создают особый биографический дискурс. Таким образом, сам автор произведений, с одной стороны, осознает себя как творец не только своих произведений, но и жизни, а, с другой стороны, неизбежно вынужден ориентироваться на тот имидж, который создан индустрией информации и его поклонниками. Здесь приводится пример того, что артист не может сбросить с себя бремя созданного образа, как не удастся это сделать Джиму Моррисону, лидеру американской группы «The Doors», имевшего

устойчивый «дионисийский» образ «Короля-Ящера». Эта коллизия углубляется ощущением некоей масштабности своей личности, что отражается в творчестве и в данной работе связывается с идеей Гете о категории Демонического. Здесь объединяются творческая продуктивность гения, его музыкальная стихия и роковая обреченность.

Такая постановка проблемы рок – героя выглядит действительно необходимой в свете цели исследования, так как позволяет раскрыть специфику именно лирического начала. Столь же важной является и удачная попытка выявить мифо-эстетические доминанты рока. Здесь автор исследования вновь напоминает об онтологической тематике обновления в связи с остро ощущаемым разладом бытийно важных обстоятельств существования человека. Уместным становится напоминание о том, что «в отличие от архаического дионисийства, для рок-н-ролла представление о цикличности смерти и возрождения граничит с этической и эстетической идеей революции, пожара». Это также позволит далее глубже понять анализируемые рок-баллады. Особенно хочется отметить мысль автора: «Пафос стремления обновить человека и возобновить прерванную цикличность нередко ставит рок в оппозицию христианству, так как стремление к «возвращению» соответствует желанию вернуться в ту точку, где кончилась языческая вечность и началось христианское время».

Главный вопрос здесь: обращается ли рок-искусство к живому мифотворчеству или же оно играет в миф? Ответ: «Очевидно, в рамках этого культурного феномена священное и игровое, взаимопроникая, являют высокую степень проявленности друг в друге».

В разделе «Рок-произведение и проблема его анализа» рок-текст понимается как синтетическое целое, состоящее из различных субтекстов, важнейшие из которых: вербально-артикуляционный, музыкальный, пластический («артистический», «сценический»), графический (оформление обложки альбома). Здесь рассматриваются дискуссионные моменты, которые

были выявлены в сопоставлении с предшествующими, очень немногочисленными, опытами в этой области.

Третья глава представляет особый интерес, так как представляет собой подробнейший анализ произведений, ставших материалом исследования. Выводы исследования очевидны уже в названиях параграфов: «Прорыв «на другую сторону» в балладах группы «The Doors», «Странничество, энтелехия и одержимость в балладах «Led Zeppelin», «Энтузиазм и смятение в балладном творчестве «Pink Floyd». Эти удачные формулировки целиком и полностью доказываются автором работы. Выделяя фрагменты текстов и анализируя вербальную составляющую в корреляции с музыкой и иными аспектами, выделяя семантику образов, И.Кумичев в результате дает максимально полное представление о поэтическом творчестве названных авторов.

Таким образом, автору диссертационного исследования удалось решить основные задачи: «конкретизировать мифопоэтический характер рок-искусства»; обратившись к проблеме «памяти жанра», показать характер «адаптации» жанровых особенностей баллады к художественным возможностям рок-искусства; теоретически осмыслить роль музыкального начала в балладе. Работу отличает теоретическая насыщенность, оригинальность гипотезы, которая убедительно и логически последовательно доказывается, что очевидно из структуры работы, содержательности выводов и заключения.

Замечания:

1. В работе рассматривается проблема мифопоэтической специфики исследуемых рок-баллад, что отражено в заглавии и формулировке задач исследования. Указывается, что в настоящее время «устоялась точка зрения на рок-искусство как на мифопоэтический феномен». В соответствующем теоретическом разделе отмечается, что в рок-искусстве наличествует иное Я автора в виде «лиро-мифического» субъекта (шамана, медиума, жреца), что характерным для рок-искусства является создание биографического мифа.

Справедливо подчеркивается наличие категории дионисийского, характеризующей современную рок-балладу и унаследованной от ранних форм жанра, обращение к бессознательным архетипическим началам. Все эти положения не вызывают возражений. Однако представляется необходимым соотносить мифопоэтическую специфику произведений с мифопоэтической моделью мира, которая построена как система бинарно-оппозиционных или иерархических отношений, как некая устойчивая модель. Для рок-искусства характерна, напротив, исключительная подвижность подобных оппозиций, включая основные, отчетливо обозначенные не только в теоретическом ракурсе, но и в конкретном комплексном анализе произведений. Особенно это касается принципиальной игровой направленности, тяготеющей к десакрализации главных оппозиций. Возникает вопрос, достаточным ли основанием для постановки проблемы целостной мифопоэтики являются конструирование мифа рок-героя и дионисийская атмосфера рок-поэзии?

2. Убедительным выглядит анализ рок-текстов как синтетического целого, состоящего из вербально-артикуляционного и музыкального субтекстов. Однако дополнение этого анализа обращением к графическому оформлению (обложки альбома) и описанию концертного эпизода исполнения конкретного произведения (с. 137-138) уводит в сторону от анализа собственно текста произведения и в принципе непоследовательно.

3. В библиографии не приведено диссертационное исследование Ройтберг Н.В. «Диалогическая природа рок-произведения» (Донецк, 2007), некоторые положения которого вполне согласуются с ходом анализа в данной работе, и, напротив, пожалуй, излишне много во второй главе отсылок к работе В.А. Гаврикова, что, с нашей точки зрения, объясняется дискуссионностью самой проблемы, затрагиваемой обоими исследователями.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и никоим образом не снижают общего положительного впечатления от работы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит свой вклад в разработку существенно важных для литературного процесса проблем интермедиального синтеза, взаимодействия разного типа культур в период, определивший современное состояние литературы и культуры в целом.

Следует подчеркнуть теоретическую значимость предложенного комплексного аналитического подхода к рок-произведению.

Результаты исследования обладают несомненной **практической значимостью**: они могут быть использованы не только в вузовском (основные и специальные курсы), но и в социокультурных исследованиях, музыковедении.

Объем диссертации 225 страниц, библиография включает в себя 289 источников, 11 публикаций отражают содержание работы, автореферат соответствует тексту диссертации. Диссертация удовлетворяет требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК России. Автор ее заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (западноевропейская и американская).

12 ноября 2014 года

Новикова Вера Григорьевна,
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры зарубежной литературы
ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»,
603000, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23
8 (831) 4338245, kafzl@yandex.ru

